

Об этом знал только пятый принц. Чтобы третий принц, узнав о том, что старший брат передал верительный знак ему, не затаил обиду и не стал создавать неприятностей, пятый принц по приказу старшего брата выдумал предлог: мол, наследный принц получил секретный указ и с отрядом отборных воинов отправился на выручку отцу-императору, откуда может в любой момент вернуться с победой, а ему лишь поручил временно удерживать вторую линию. Третий принц и четвертый принц, узнав об этом, ни о чем не заподозрили. Ведь, с их точки зрения, если бы отец-император не запретил наследному принцу участвовать в битве, тот наверняка уже давно переправился бы через реку разить врагов. Сбежать с поля боя — такое могло произойти с кем угодно, но только не с наследным принцем Великой Ци.

Если бы речь шла о прошлой жизни, наследный принц и впрямь не вернулся бы самовольно в столицу из-за того секретного письма.

Но в этой жизни всё было иначе.

Пока наследный принц спешно мчался обратно в столицу, он полагал, что битва уже практически завершена, и не подозревал, что на следующий день после его отъезда пробившийся из окружения израненный воин среди ночи переправится через реку, на карачках ворвется в шатер командующего второй линии и испустит последний вздох на руках у пятого принца.

В спину этого солдата вонзились три стрелы, все его тело покрывали бесчисленные порезы. Когда его, будто кровавое месиво, под руки привели и опустили на колени перед пятым принцем, его язык уже не повиновался ему.

Он смог вытолкнуть лишь обрывки фраз, столь же изувеченные, как и его тело:

— Засада... при преследовании... Император... Император... Спасайте государя!

— Где отец-император?! — поняв, что стряслась беда, пятый принц с перекошенным лицом опустил на одно колено, со всей силы встряхнул солдата и рявкнул: — Говори быстрее!

Умиравший воин широко раскрыл глаза, глядя на пятого принца, а в его горле с клочкотанием лопались кровавые пузыри. Запятнанные запекшейся черной кровью руки мертвой хваткой вцепились в медный наруч на левой руке принца, да так сильно, что дрожащие ногти едва не оставили царапин на металле.

Истратив последние остатки жизни, он выдохнул итоговые три слова:

— Байсугоу...

Сказав это, он уронил голову и перестал дышать. Однако глаза его оставались открытыми, словно он со всей страстью жаждал устремиться вслед за пятым принцем обратно в бой.

*

Весть о том, что Император пленен, не разглашалась.

Однако Лу Цзыяо почувствовал неладное — ночью из походного штаба забрали абсолютно весь резервный корпус.

Ужасное подозрение с треском взорвалось в голове Лу Цзыяо.

Неужели Император снова попал в ту же ловушку, что и в прошлой жизни?

Забрать разом столько войск... Верительный знак принадлежал наследному принцу.

Наследный принц сейчас, должно быть, обезумел от горя и готов бросить все силы в смертельную битву.

Ужасное будущее из оригинального сюжета прямо сейчас сходилось с настоящим. Лу Цзыяо от тревоги то колотил себя по голове, то рвал на себе волосы, чем до полусмерти напугал шестого принца и седьмого принца.

Оба принца не знали, что произошло на переднем крае. Не имея военного опыта, они не строили особых догадок по поводу того, что резервные войска были полностью мобилизованы.

«Что же делать... Что делать...»

Мысли в голове Лу Цзыяо крутились бешеным вихрем. Он вспомнил, как перед расставанием специально предостерегал наследного принца быть осторожнее с Байсугоу.

Если Император действительно попал в беду именно там, наследный принц снова поразится его прозорливости и поверит его словам?

Тогда, если он сейчас отправится на передовую вместе с резервными войсками и умолит наследного принца не выходить в бой лично, удастся ли спасти наследного принца и дать ему напрямую взойти на престол?

С этими мыслями Лу Цзыяо захотел отправиться на передний край вместе с резервным корпусом.

Но из-за своего статуса у него не было никакой возможности договориться с командующим резервной армией, поэтому оставалось лишь попросить двух маленьких принцев обратиться с этой просьбой.

Шестой принц и седьмой принц не одобрили идею Лу Цзыяо. В глазах двух малышек Лу Цзыяо был совершенно немощным — зачем ему лезть на передовую?

Лу Цзыяо едва не упал перед малышами на колени, вновь и вновь уверяя, что не станет переправляться через реку и участвовать в битве, а просто хочет напомнить наследному принцу об одном важном деле.

Шестой принц, выслушав его, решил помочь и замолвить за него словечко перед командующим.

Седьмой принц все равно беспокоился: он чувствовал, что его маленький компаньон без его защиты тут же погибнет.

И Их Высочество решил отправиться на передовую вместе со своим маленьким компаньоном.

В итоге командующий отказал им обоим.

Маленьким принцам строго запрещалось отправляться на передовую.

Император взял их с собой в этот раз ради поездки с познавательно-развлекательной целью: совместить обучение с путешествием.

Даже остальным четверем старшим принцам не позволили выйти на первую линию фронта, так как же можно было отпустить туда двух маленьких принцев?

Если маленький принц на ровном месте споткнется и упадет, командующему придется нести за это полную ответственность, так что о поездке на передовую не могло быть и речи.

Лу Цзыяо от отчаяния готов был биться головой о стену.

В этой жизни отличался от оригинала и пятый принц — пятый принц тоже находился на передовой!

В оригинале свергнутый наследный принц вообще не имел военной власти, а верительный знак резервных войск находился у брата тун-фэй. Поэтому, когда свергнутый наследный принц не смог нигде достать войск, он сам возглавил отряд гвардейцев и устроил ночную вылазку, а пятого принца отправил в столицу за подмогой.

В этой жизни у наследного принца был верительный знак, и Лу Цзыяо предполагал, что тот вполне может увлечь за собой пятого принца и вместе с ним ринуться на противоположный берег реки.

Теоретически, если наследный принц смог спасти Императора, выведя в атаку всего несколько сотен человек, то теперь, командуя десятками тысяч воинов, он не должен был подвергаться смертельной опасности.

Но теория теорией, а ведь Император всё-таки угодил в ловушку!

А что, если наследный принц поведет пятого принца на верную смерть?

Лу Цзыяо от тревоги подумывал даже тайно проникнуть в лагерь на передовой, но быстро отбросил эту нереалистичную мысль.

Война — дело серьезное. На нем лишь простая одежда, и без разрешения при попытке проникновения его тут же сочтут шпионом. Он даже не успеет увидеть наследного принца, как отправится на тот свет.

Пока он все еще переживал за жизнь наследного принца, почерневший от горя и гнева пятый принц уже лично возглавил войска и переправился через реку.

Когда пятый принц с тремя резервными отрядами прибыл в Байсугоу, главнокомандующий тремя армиями Тун Нинчжао уже успел окружить долину.

Пятый принц полагал, что войска на том берегу полностью уничтожены, и никак не ожидал увидеть, что армия семьи Тун почти без потерь стоит гарнизоном в месте, где отец-император попал в беду.

Первой реакцией пятого принца был гнев: Тун Нинчжао, будучи сопровождающим главнокомандующим, пока в нем теплилась хоть капля жизни, не должен был допустить, чтобы с Императора упал хоть один волос! А сейчас сам Тун Нинчжао остался цел и невредим, пока с Императором случилась беда. С каким лицом он вообще смел оставаться в живых?

Командующий Тун был испуган появлением воинов пятого принца.

Он еще не успел отправить людей на тот берег за подмогой и не ожидал, что весть расползется

так быстро. Еще более странным было то, что на подмогу пришел пятый принц, а не наследный принц.

Мрачный взгляд пятого принца заставил его понять, что необходимо немедленно объясниться.

Тун Нинчжао спрыгнул с коня, опустился на одно колено и первым делом вымолил прощение у пятого принца. Он рассказал, что вчера во второй половине дня, в час Петуха, возглавил основные силы и вступил в решительный бой с киданями у Цяомайшань. Накануне он отрядил две тысячи элитных гвардейцев семьи Тун и шесть тысяч всадников сопровождать Императора на второй линии.

Разгромив киданей, основные силы Тун Нинчжао преследовали врага еще более десяти ли. Среди ночи с тыла пришло донесение, что Император попал в засаду в Байсугоу. Он тут же прекратил преследование остатков киданьских войск и повернул к Байсугоу, но, увы, опоздал на один шаг — Император уже был пленен.

Правитель киданей ближе к вечеру с пятьюстами личными охранниками бежал вдоль Западных гор, где его заметили наши дозорные и срочно доложили Императору.

Узнав об этом, Император принял волевое решение лично возглавить преследование, рассчитывая пленить правителя и принудить к сдаче остатки киданей. Однако он не учел хитрости Правителя киданей и угодил в засаду.

Теперь, когда Император находился в руках киданей, Тун Нинчжао не смел действовать опрометчиво. Ему оставалось лишь окружить Байсугоу и вести переговоры с вражескими посланниками.

— В здравии ли Его Величество? — пятый принц, готовый к смертельной битве, вдруг почувствовал, что силы покидают его. Забыв об упреках в адрес Тун Нинчжао, он, охваченный тревогой и смятением, молился лишь о том, чтобы жизнь отца-императора была вне опасности.

Стоявший на коленях Тун Нинчжао изобразил замешательство, а мгновение спустя выдавил несколько слез и с покрасневшими глазами поднял взгляд на пятого принца:

— Когда Его Величество попал в окружение, в его бок попала шальная стрела. Но рана неглубокая, посланник сообщил, что военный врач уже промыл и зашил ее, опасности для жизни нет.

Лицо пятого принца мгновенно побледнело. Со звоном выхватив меч, он вскинул голову к окруженным горам и взревел:

— Где прячутся киданьские псы?!

— Ваше Высочество, не кипятитесь! — Тун Нинчжао прополз на коленях пару шагов и со слезами на глазах стал умолять: — Главное сейчас — вернуть Его Величество! Ваш слуга провалил охрану государя и заслуживает тысячи смертей, но перед смертью я обязан разорвать киданьских псов на куски!

Пятый принц сгорал от нетерпения и гнева. В ярости он ударил мечом по земляному склону рядом с собой, дабы хоть немного выплеснуть накопившийся пламень, после чего к нему вернулась способность мыслить. Он обернулся и запальчиво спросил:

— Каковы их требования?! Нечего тут вести переговоры! Соглашайтесь на всё, главное —

скорее вернуть отца-императора в походный штаб для лечения, нельзя терять ни минуты!

— Ваш слуга понимает, — поспешно ответил Тун Нинчжао. — В ходе переговоров мы и не думали торговаться. Посланник киданей потребовал, чтобы все наши войска отступили за пределы границы, дабы их остатки смогли безопасно уйти.

<http://bllate.org/book/18379/1767120>